

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

ЛОПАТИН И ВОЛОГОДСКИЕ НАРОДНИКИ (1882—1883 гг.)

Б. Г. Михайлов

Вологодская страница биографии замечательного русского революционера, переводчика «Капитала» К. Маркса на русский язык Г. А. Лопатина пока мало изучена, несмотря на наличие ряда изданий, в которых имеются отдельные сведения о пребывании Лопатина в Вологде. Первые исследователи, опубликовавшие материалы о его вологодской ссылке, использовали некоторые архивные документы. О. А. Сайкин в книге о Лопатине повторяет данные из работы В. Ф. Антонова¹.

Имя Лопатина оказалось связанным с Вологдой еще в 1870 г., когда совсем молодой еще революционер организовал побег П. Л. Лаврова. Одетый в форму отставного офицера, на тройке лошадей, нанятой в Вологде, он вывез автора «Исторических писем» из Кадников под носом у жандармов². Затем Лопатин находился в эмиграции. К концу 70-х годов XIX в. он был уже вполне сложившимся опытным борцом, другом К. Маркса и Ф. Энгельса. Хотя они не советовали ему рисковать, Лопатин намеревался возвратиться на родину. В самом начале 1879 г., вспоминая он, узнав о новом повороте идей в русском революционном движении, приближавшем их к его собственным, он приехал в Питер под именем Севастьянова³.

Однако вскоре последовали арест, тюрьма и ссылка в Сибирь, замененная благодаря хлопотам И. С. Тургенева и родственников жены Лопатина З. С. Апсеитовой Ташкентом. Отсюда решением Особого совещания Лопатина по его собственной просьбе переводят «для жительства под надзором полиции в г. Вологду сроком на три года»⁴. Перевод давал ему некоторые преимущества. Во-первых, он освобождался от денежного поручительства за неотлучное пребывание в Ташкенте; во-вторых, и это главное, попадал в Европейскую часть России, а также в среду политических ссыльных и местных народников, которые могли оказать ему помощь в побеге. На вопрос своего друга, ученого В. Ф. Опанина, зачем он меняет пребывание в Ташкенте на ссылку в вологодской глуши, Лопатин сказал, что ему необходимо бежать «по своим делам за границу»⁵.

Лопатина из Ташкента отправили в распоряжение вологодского губернатора через Самару. В Вологду он прибыл 2 марта 1882 г., и там за ним сразу же был установлен гласный полицейский надзор⁶. Вологда к началу 80-х годов XIX в. была центром народнического движения в крае. Начальник губернского жандармского управления в донесении в Департамент полиции от 3 октября 1880 г. писал, что

МИХАЙЛОВ Борис Георгиевич — доктор исторических наук, доцент Вологодского политехнического института.

¹ Антонов В. Герман Лопатин. Липецк. 1960; Шаньгин А. Жизнь в борьбе.— Вологодский край, 1962, вып. III; Сайкин О. А. Первый русский переводчик «Капитала». М. 1982.

² Лопатин Г. К рассказам о П. Л. Лаврове.— Голос минувшего, 1916, № 4, с. 194.

³ См. Автобиография. В кн.: Г. А. Лопатин. Пг. 1922, с. 13.

⁴ Государственный архив Вологодской области (ГАВО), ф. 129, оп. 1, д. 39, лл. 12—13.

⁵ Антонов В. Ук. соч., с. 101.

⁶ ГАВО, ф. 129, оп. 1, д. 39, л. 18, ведомость на Г. А. Лопатина.

«город Вологда с уездом представляет местность более доступную к проявлению преступной деятельности пропагандистов»; что «здесь население более способно к усвоению распространяемых ими преступных идей» потому, что «здесь сосредоточены все учебные заведения», «здесь центр торговли, ремесленных заведений и мастерских»⁷.

Город, находившийся более чем в 700 верстах от Петербурга и более чем в 400 верстах от Москвы, насчитывал тогда свыше 17 тыс. жителей. В нем действовали несколько мелких фабрик и мастерских, функционировали мужская и женская гимназии, духовная семинария, реальное и женское училища, а середины XIX в. здесь имелся постоянный театр. С конца 60-х годов в Вологде отбывали политическую ссылку такие деятели революционного движения, как П. Л. Лавров, Н. В. Шелгунов, В. В. Берви-Флеровский, М. П. Сажин и др. В результате пропагандистской деятельности политических ссыльных и отчасти местной передовой интеллигенции, особенно учителей гимназии, в Вологде к концу 70-х годов появляются народнические кружки⁸. Из рядов воспитанников гимназии вышли такие народники, как Ф. Н. Лермонтов, М. В. Купреянов, А. К. Левашев и П. В. Засодимский, в семинарии получили образование В. М. Дьяков, А. И. Сираков и Ц. В. Суворцев.

Где же жил Лопатин по приезду в Вологду? Некоторое время — в гостинице «Лондон», в самом центре города, а 16 июня поселился на квартире купца А. М. Васильева в доме, принадлежавшем Матафтиным. Этот факт известен по архивным документам и по литературным источникам⁹. Сохранился ли этот дом? Как сообщила представительница семьи Матафтиных М. А. Матафтина¹⁰, на бывшей Кузнецкой ул. (ныне ул. Авксентьевского) ее деду принадлежали два одноэтажных дома: один — поменьше, в котором жили хозяева, а второй — большой, который обычно сдавали внаем. Этот дом (ныне д. № 12) в 80-е годы прошлого века снимал Васильев, у которого на квартире и поселился Лопатин. Здесь же жила в течение нескольких лет активная деятельница вологодского народнического кружка Л. В. Троицкая, младшая сестра «чайковца» Купреянова¹¹.

Переезд Лопатина на квартиру Васильева можно рассматривать как шаг к сближению будущего лидера «Народной воли» с местными народниками, ибо Васильев был близок к народолюбцам и состоял в родственных отношениях с народницей Н. А. Назимовой, в поместье которой в сельце Троицком Вологодского уезда существовала конспиративная квартира. Васильев неоднократно подвергался обыскам и находился, как и Назимова, под негласным наблюдением полиции¹². Назимова и Васильев были в тесном контакте с вологодским народническим кружком¹³, которым руководили сестры Юшины¹⁴. Особенно заметную роль в кружке играла старшая сестра — Аполлинария. Возник он в 1877 г. под руководством политической ссыльной О. Д. Мельниковой¹⁵.

Собрания кружка посещали Троицкая, земские врачи, А. А. Снятков и В. П. Воронцов¹⁶, гимназисты, а потом студенты В. А. Векшин, А. Н. Державин, А. Н. Рукин и др. Деятельность кружка не прекращается и после перевода Мельниковой в Великий Устюг в сентябре 1878 года. Но особенно оживляется его работа в начале 80-х годов в связи с возвращением в родной город сестер Юшиных. В ночь на 25 февраля 1879 г. в Петербурге на квартире вологжанина С. А. Иванова, где была устроена политическая сходка, полиция арестовала группу студентов-вологжан. Все они были высланы в различные города северных губерний. Сестры

⁷ Там же, ф. 108, оп. 1, д. 92, лл. 1, 10.

⁸ Там же, лл. 1—10.

⁹ Там же, ф. 129, оп. 1, д. 39, лл. 32, 33.

¹⁰ М. А. Матафтина умерла в 1973 году.

¹¹ ГАВО, ф. 129, оп. 1, д. 39, л. 69 об.

¹² Там же, д. 34, лл. 1—5.

¹³ Подробнее о вологодском народническом кружке см.: Михайлов Б. Г. Народнические кружки в Вологодском крае. В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вып. III. Вологда. 1973.

¹⁴ Сестры Юшины: Аполлинария (в замужестве Елаховская), Мария и Анна.

¹⁵ ГАВО, ф. 130, оп. 1, д. 113, л. 46.

¹⁶ В. П. Воронцов стал впоследствии теоретиком либерального народничества.

Юшины (Аполлинария и Мария) попали в Олонецкую губ., а участники той же сходки Векшин, Державин, К. П. Прядильщиков, Рукин — в родную Вологодскую, где продолжили активную деятельность в народническом кружке. В мае 1880 г. благодаря ходатайству отца, вологодского купца и домовладельца, сестры Юшины вернулись в Вологду¹⁷ и возглавили здесь народнический кружок, состоявший из местной передовой интеллигенции и ссыльных народников.

В. Ф. Антонов, ссылаясь на одно из донесений полиции, пишет, что собрания кружка посещали только 24 человека. Вслед за ним эту цифру повторяет и О. А. Сайкин¹⁸. На самом же деле в начале 80-х годов в вологодский народнический кружок входило не менее 60 человек, что подтверждается архивными данными¹⁹. О характере кружка красноречиво свидетельствуют такие факты. По случаю казни народовольцами царя Александра II 1 марта 1881 г. в доме Юшиных состоялось многочленное собрание, о котором стало известно полиции²⁰. Местные власти опасались, что кружок организует политическую демонстрацию во время официального торжества по случаю вступления на престол нового царя. Поэтому сестер Юшиных подвергли домашнему аресту и на квартире у них был произведен обыск²¹. Полицейские агенты сообщали, что в доме Юшиных часто устраиваются сходки, что сестры вместе со ссыльными «сплотили около себя особый кружок и вредно влияют на местное население своим противоправительственным направлением»²².

Познакомившись с вологодскими народниками, Лопатин вошел в их среду, стал активно посещать собрания в доме Юшиных, а также приглашать кружковцев на свою квартиру²³. Он близко сходитя с политическими ссыльными, бывшим землевольцем Е. П. Карповым²⁴. Сближение Лопатина с кружком Юшиных не укрылось от глаз жандармерии. В донесении пристава 2-го участка г. Вологды читаем: «Состоящий под надзором полиции Лопатин ежедневно по вечерам отсутствует из квартиры и до часу и двух ночи проводит время у девиц Юшиных, также часто бывает в квартире поднадзорного Карпова, и можно сказать, что Лопатин, Юшины и Карпов связаны между собой неразрывной дружбой, кроме того, ведут знакомство и посещают лиц других, тоже заподозренных в политической неблагонадежности»²⁵.

Кружковцы собирались также в других местах. Тот же пристав доносил, что группа поднадзорных и местных жителей составляет «общий дружеский кружок» и это «доказывается тем, что, кроме посещений друг друга в квартирах, сходились все вместе и проводили вечера до глухой ночи у Лопатина», а также «в саду у Сорокиных в Турундаеве», «несколько ночей проводили у братьев Елаховских на Ливоваренном заводе»²⁶. Лопатин рассчитывал на помощь вологодских друзей в организации предстоящего побега за границу. Видимо, и приезд в Вологду всего на несколько дней жены Лопатина в июне 1882 г., и особенно поездка его самого в Грязовец 17 сентября того же года имели отношение к готовящемуся побегу²⁷. Можно предположить, что окончательное решение бежать из Вологды было принято Лопатиным после того, как ему стало известно (10 декабря 1882 г.), что его

¹⁷ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 340, лл. 1—5.

¹⁸ Антонов В. Ук. соч., с. 104; Сайкин О. А. Ук. соч., с. 102.

¹⁹ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 104, лл. 2—7, 27—28.

²⁰ Сестры Юшины жили у отца в доме, в котором он содержал частную гостиницу (ныне это д. № 14 по Советскому проспекту).

²¹ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 95, л. 16; ф. 129, оп. 3, д. 33, л. 189.

²² Там же, ф. 108, оп. 1, д. 95, л. 18.

²³ В 1879 г. на реставрированном доме Юшиных установлена мемориальная доска с надписью, в которой говорится о собраниях в этом доме народнического кружка с участием Г. А. Лопатина.

²⁴ ГАВО, ф. 129, оп. 1, д. 45, л. 4. Карпов после бегства Лопатина из Вологды был переведен в Усть-Сысольск. Жена его М. С. Карпова также являлась членом вологодского народнического кружка. Впоследствии Карпов стал режиссером Александринского театра (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 351, лл. 1—27).

²⁵ ГАВО, ф. 129, оп. 1, д. 39, л. 53.

²⁶ Оба брата (Александр и Николай) были активными членами вологодского народнического кружка (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 348а, л. 13).

²⁷ Там же, ф. 129, оп. 1, д. 39, лл. 40, 44.

ходатайство о разрешении переехать на жительство в Петербург или Москву отклонено²⁸.

По прибытии в Вологду Лопатин сдал принадлежавший ему револьвер в полицейское управление. Однако, готовясь к побегу, он решил вернуть себе оружие. Ему удалось с помощью знакомого получить револьвер обратно, якобы для продажи²⁹. Вологодский губернатор, что-то заподозрив, намеревался выслать Лопатина. Но революционер, упредив события, «собственной властью перевел себя в Париж»³⁰. Он бежал из Вологды 24 февраля 1883 года. Проведенное после побега дознание показало, что Лопатин воспользовался оплошностью полицейских чинов, которым было поручено следить за ним.)

События развергивались следующим образом. Васильев часто ездил из Вологды к своему брату в усадьбу Шапкино Грязовецкого уезда. Поэтому его отъезд туда ранним утром 24 февраля вместе с женой, а также Троицкой и Н. Купреяновым, братом М. Купреянова, не мог вызвать каких-либо подозрений у полиции. В повозке же с ними был еще один человек — Лопатин. Кучера из предосторожности не взяли. Полицейские власти узнали о побеге своего поднадзорного только 26 февраля от Васильева, который после возвращения в Вологду, чтобы отвести от себя подозрение, сообщил полиции о бегстве Лопатина, происшедшем якобы в его отсутствие. Полиция, как видно из документов, подозревала Васильева в содействии побегу, но улик не было. В конце концов местные власти вынуждены были признать полную неудачу своего расследования. В указе Вологодского губернского правления читаем: «Произведенным дознанием о побеге из Вологды состоявшего здесь под гласным надзором полиции... Лопатина не обнаружено, при каких обстоятельствах совершился этот побег и в какое именно время с 24 по 26 февраля он последовал». Побег Лопатина стоил вологодскому полицеймейстеру Ушакову должности: за «нерадение» он был переведен в уездный город Тотьму исправником³¹.

Сразу же после исчезновения Лопатина в те города и губернии, куда, по предположению вологодских властей, мог скрыться беглец, были разосланы письма с указанием примет революционера. Полиция в эти дни особенно тщательно следила за Васильевым и выявила новые факты, косвенно свидетельствовавшие о его помощи Лопатину. Так, 27 февраля Васильеву пришла из Петербурга подозрительная, с точки зрения полиции, телеграмма: «Здоров, мне пиши. Некогда, экзамены, Ася». Можно было предположить, что она имела условный смысл и послана была Лопатиным или по его поручению. 13 апреля приставу 2-го участка г. Вологды стало известно о письме Васильеву из-за границы с сообщением, что Лопатин находится в Париже, а вскоре выяснилось, что Васильев получает письма и от самого Лопатина, переехавшего из Парижа в Лондон. Суммируя все эти факты, полицейский чиновник заключает: «Нельзя не предполагать, что и побег Лопатина был ему (А. М. Васильеву.— Б. М.) известен в самом начале»³².

В Англии состоялась встреча Лопатина с Энгельсом. Беседа с ним окончательно убедила Лопатина в том, что Россия стоит накануне буржуазно-демократической революции. «Россия, это — Франция нынешнего века», — говорил Энгельс Лопатину³³. Народовольцы своими активными действиями могли бы ускорить революционный взрыв в стране. Под влиянием беседы с Энгельсом, а также самостоятельного анализа создавшейся в России после разгрома наиболее авторитетных народовольческих сил обстановки Лопатин принял предложение находившихся за границей членов Исполнительного комитета «Народной воли» снова тайно вернуться в Россию с тем, чтобы восстановить эту организацию, почти полностью разгромленную царскими властями.

²⁸ Там же, л. 47.

²⁹ Там же, л. 52.

³⁰ Автобиография, с. 19.

³¹ ГАВО, ф. 129, оп. 1, д. 39, лл. 55—58 об., 68—71, 85, 86.

³² Там же, лл. 60 об., 75—76, 78—79, 85, 87—87 об., 92.

³³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21, с. 490.